

Пост и воздержание

На следующий день, во время совещания с министрами, Се И обратился к Оуян Шэню:

— Припоминаю, в прошлом году в Юэ был один чиновник, который, кажется, тайно пустил казённые средства в торговый оборот, чтобы на проценты покрыть недостачу в казне. В итоге его уличил и сместил губернатор.

— Ваше Величество, вы как всегда проницательны, — ответил Оуян Шэнь. — Речь идёт о Чжао Юй, помощнике главы области Цин. После доноса его отстранили от должности для проведения расследования. Министерство кадров установило, что, хотя Чжао Юй и использовал казённые средства, он не имел с торговцами личных сговоров, а вся прибыль была занесена в отчётность без признаков хищения. Поэтому было решено лишь снять его с должности. Поскольку он родом из столицы, сейчас он пребывает дома без дела.

— Завтра вызови его ко мне на аудиенцию, — приказал Се И.

— Ваше Величество, вы хотите дать ему назначение?

— Да. Я нахожу Цзян Сяня слишком прямолинейным и негибким. Уже полдня они с Министерством общественных работ обсуждают строительство городской стены, но так и не могут прийти к единому решению. То им не хватает того, то не могут найти подходящих людей для этого. Найду ему более способного помощника. Ты же пока изучи послужной список и личные качества Чжао Юя. Узнай, каков он как человек и чиновник. Если он годен, назначим его делопроизводителем в Министерство общественных работ, пусть помогает Цзян Сяню со стеной. А там посмотрим.

— Мудрое решение, Ваше Величество.

Затем Оуян Шэнь доложил о подготовке к дворцовым экзаменам.

— Министерство ритуалов представило на мой выбор темы для экзаменов, — сказал Се И. — Они меня не устроили, и я отправил их на доработку. Сейчас, когда нужно усмирять границы, бороться с наводнениями, засухами и эпидемиями, обуздывать реки и осваивать моря, когда есть рудники, академии и военные поселения, казна пуста, а армии не хватает средств, народное хозяйство и сотни ремёсел ждут возрождения — нам как никогда нужны люди. Не стоит отбирать тех, кто лишь заучил каноны. Нужны деятельные и способные чиновники, умеющие применять знания на практике. Обсуди это с Министерством ритуалов и представь мне новые темы.

Оуян Шэнь мог лишь поклониться.

— Ваше Величество неустанно печётся о процветании государства, а мы, ваши слуги, лишь устыжаемся своей нерадивости.

Про себя же он с тревогой подумал о предстоящих трудностях.

— Ли Мэйя прекрасно справился с раздачей помощи, — продолжил Се И. — Он действовал решительно и умело. Можно вернуть его в столицу и объявить ему благодарность. Остальные дела по обустройству пусть возьмут на себя местные губернаторы.

— Ваше Величество, — заметил Оуян Шэнь, — на господина Ли поступило немало жалоб. Его обвиняют в жестокости и поспешности, в нарушении порядка, в причинении беспокойства местным властям и в неясности с расходами.

— Но в хищениях его не обвиняют. Всё остальное — мелочи, не стоящие внимания. Расследовать не нужно. — Се И немного подумал и добавил: — Есть ещё одно дело. В начале года, во время жертвоприношения Небу, я заметил, что северный загородный дворец для поста, Чжайгун, совсем обветшал. Его нужно отремонтировать.

— Я прикажу Министерству общественных работ обсудить это с Церемониальным приказом? — предложил Оуян Шэнь.

— Дворец небольшой, много денег не потребуется. Главное — искренность и усердие. Нужно сосредоточиться и не допускать небрежности.

Оуян Шэнь чувствовал, что мысли императора становятся всё более непредсказуемыми.

— Я прикажу Министерству общественных работ назначить ответственным за ремонт благочестивого и усердного чиновника?

— При дворе и так не хватает людей, — ответил Се И. — Пусть Министерство кадров поищет среди знати, выберет подходящих кандидатов.

— Жертвоприношения — дело государственной важности, тесно связанное с храмом предков. Может, выбрать кого-то из императорского клана? — осторожно предложил Оуян Шэнь.

— Члены императорского клана должны усердно учиться, — покачал головой Се И. — Нужно выбрать из тех знатных вельмож, кто унаследовал титул, но не имеет должности. В зрелом возрасте, а не могут послужить стране, лишь зря едят государственный хлеб.

Услышав знакомые речи, Оуян Шэнь почувствовал головную боль. Император из года в год сокрушался, что слишком много знати и чиновников сидят на шее у государства, и требовал сокращений. Он терпеть не мог, когда кто-то бездельничал и даром ел свой хлеб.

— Слушаюсь, — только и мог ответить министр.

Совещание наконец закончилось. Выйдя, Оуян Шэнь почувствовал себя совершенно измотанным. Каждая аудиенция с императором была испытанием, его замыслы казались бездонными. Заметив Су Хуая, стоявшего на веранде, он подошёл и, незаметно сунув ему в руку серебряный слиток, с улыбкой спросил:

— Су-гунгун, Его Величество велел найти знатного вельможу для надзора за ремонтом дворца для поста. Не подскажете ли, на кого пал его выбор?

— Как вам будет угодно, канцлер, — улыбнулся Су Хуай. — Недавно я видел, как наследник князя Шунь играл с Его Величеством в шахматы. Государь был весьма доволен. В разговоре наследник упомянул, что у князя Цзин двое сыновей: один недавно сдал столичные экзамены и готовится к дворцовым, а другой поступил в Государеву академию, где проявляет недюжинные способности. Раз сыновья таковы, то и сам князь Цзин, должно быть, человек усердный и способный. А я слышал, у него нет никакой должности.

— Благодарю за подсказку, гунгун, — с улыбкой поблагодарил Оуян Шэнь.

В этот момент подбежал молодой евнух.

— Дедушка Су, прибыл придворный лекарь Гао.

Су Хуай с улыбкой поклонился Оуян Шэню и лично поспешил навстречу лекарю.

Оуян Шэнь вспомнил, что в начале года Его Величество болел, и с тревогой подумал о его здоровье. Ничего не оставалось, как удалиться. Вернувшись в свою канцелярию, он первым делом велел принести досье на Сюй Аньлиня, князя Цзин. Выводы оказались неожиданными: «Падок на развлечения, распутен, расточителен, в науках не силён, крайне недостойн».

— Да, — усмехнулся подчинённый. — Не знаю, почему господин министр решил обратить на него внимание. Он младший брат покойного князя Цзин. Когда тот внезапно скончался, титул перешёл к нему. Он женился на дочери торговца и, говорят, живёт на её деньги, при этом сорит ими направо и налево.

— Постой, — вдруг вспомнил Оуян Шэнь, — не так давно Министерство ритуалов пожаловало титул супруге князя Цзин?

— Было такое, — подтвердил чиновник. — Говорят, её законный сын пожертвовал Министерству общественных работ десять тысяч лянов серебра, за что двор и оказал ей эту милость.

— У князя Цзин двое сыновей? — задумчиво переспросил Оуян Шэнь. — Один сдал столичные

экзамены, другой поступил в Государеву академию.

— Трое, если быть точным. Младший ещё мал. Старшему двадцать лет, он занял пятьдесят третье место на весенних экзаменах. Второй сын по праву наследования стал студентом Государевой академии.

— Почему же право наследования досталось второму сыну?

— Второй сын — законный, а старший — от наложницы.

— Сын наложницы пробивается через экзамены, молод и талантлив, а законный сын преуспевает в Государевой академии. Выходит, эта госпожа Цзин и впрямь добродетельна и умело воспитывает детей. Она заслужила титул первого ранга.

Подчинённый не решился добавить, что, по слухам, законный сын так же известен своим распутством, как и отец, и в академию попал по какой-то невероятной удаче. Впрочем, кроме жертвования ради титула для матери, за ним дурных поступков не числилось.

— Князь Цзин, можно сказать, редкостный счастливчик, — улыбнулся он. — Теперь вот и сам канцлер им интересуется. Неужели ему предложат хорошую должность? Боюсь только, этот человек, привыкший к праздности и распутству, может всё испортить. Я бы лучше порекомендовал кого-нибудь из императорского клана. Они были бы вам благодарны.

— Ты ещё молод и не знаешь, — усмехнулся Оуян Шэнь, — что удача и везение порой важнее таланта и усердия. А удача князя Цзин, очевидно, в его добродетельной жене и почтительных сыновьях.

Он не стал продолжать, понимая, что император, вероятно, хочет использовать сыновей князя, но опасается, что недостойный отец может всё испортить.

— Речь о северном загородном дворце для поста, — медленно произнёс он. — Он давно обветшал. Думаю, стоит поручить это дело князю Цзин. Подготовь указ.

Император сам сказал, что дворец для поста — дело государственной важности, связанное с жертвоприношениями, и требует благочестивого и усердного надзора. А это значит, что придётся переехать за город и лично следить за работами. Войдя во дворец для поста, нужно будет соблюдать строгий пост, отказаться от вина и женщин, очистить сердце и усмирить желания, не есть мяса и пряностей. Что до самого ремонта, торопиться некуда. Казна пуста, строительные материалы могут и не подвезти вовремя. Рабочие сейчас нужны на строительстве городской стены. Так что ремонт дворца может затянуться и на три, и на пять лет.

Дворец Вэньсинь.

Су Хуай привёл лекаря. Тот долго слушал пульс Се И, затем, утерев пот, тихо спросил:

— Ваше Величество, как ваш аппетит? Как вы спите по ночам?

— Сегодня съел немного мяса, но аппетит по-прежнему плохой, во рту горечь. Ночью всё так же тревожно, снятся беспокойные сны, душа будто покидает тело. По-прежнему ощущаю озноб и сильную потливость, руки и ноги ледяные, чувствую крайнюю усталость.

— Ваше Величество, — склонил голову лекарь, — это от истощения крови сердца и чрезмерного переутомления. Ци вашей печени застаивается, и кровь не может её питать. Боюсь, корень болезни ещё не устранён. Нужно постепенно восстанавливать силы, больше отдыхать и не тревожиться. Впрочем, сегодня ваш пульс ровнее, настроение, кажется, улучшилось. Если так пойдёт и дальше, вы поправитесь. Меньше утомляйте ум, отдыхайте, радуйте себя. Я выпишу ещё несколько укрепляющих лекарств, но поскольку аппетит у вас плохой, лучше принимать меньше отваров, а больше налегать на питательную пищу.

Се И слегка кивнул. Лекарь, поклонившись, удалился. Се И посидел немного и неожиданно улыбнулся. Радовать себя? Кажется, он и впрямь нашёл что-то, что отвлекает его от бесконечной череды указов и государственных дел.

Побыть чьим-то «девятым братцем», отведать домашней еды, поговорить о пустяках — украсть полдня у бременной жизни — оказалось и впрямь неплохо.

Звук ритуального камня за окном привлёк его внимание. Настало время следующего дела — сегодня он должен был слушать лекцию в академии Ханьлинь. Он встал, чтобы выйти, и подумал: «Почему этот мальчишка до сих пор не сдал свою работу?»

Сюй Чунь же был очень занят. Вернувшись после болезни в Государеву академию, он обнаружил, что Шэнь Мэнчжэнь не даёт ему ни минуты покоя. Он завалил его дополнительными заданиями: заучиванием канонов и написанием сочинений на актуальные темы. Сюй Чунь с головой ушёл в учёбу.

Вернувшись в резиденцию, он узнал, что его отцу неожиданно поручили надзор за ремонтом северного загородного дворца для поста. Сначала тот отправился в Церемониальный приказ, чтобы получить назначение, затем в Министерство общественных работ за верительной биркой. Вернувшись домой, он объявил новость, и вся семья пришла в волнение. Послали самых расторопных слуг, чтобы всё разузнать и подготовить. Сюй Аньлинь съездил во дворец один раз и вернулся с лицом мрачнее тучи. Ведь на время ремонта, каждый раз входя во дворец, он должен был соблюдать пост. Это было для него смертным приговором.

— Оказалось, это каторжная работа, — жаловался он почтенной госпоже. — Неудивительно, что она досталась такому бездельнику, как я.

— Это настоящее государственное дело! — строго отчитала его почтенная госпожа. — Раньше всеми делами, связанными с дворцом для поста, ведали императорский клан и Церемониальный приказ. То, что теперь это поручили тебе, доказывает: слухи о том, что император намерен навести порядок среди знати, — правда. С тех пор как ты унаследовал титул, ты ни разу не служил. Теперь, когда тебе наконец доверили дело, ты должен выполнить его с усердием и преданностью. В будущем это тебе зачтётся. Не смей лениться или, чего доброго, тайно посещать злчные места. Опасайся цензоров, один донос — и ты можешь лишиться титула!

— Да не дойдёт до лишения титула, — проворчал Сюй Аньлинь.

— Что ты понимаешь! — возмутилась почтенная госпожа. — Давно ходят слухи, что император недоволен тем, сколько денег из казны уходит на содержание императорского клана и знати. Он уже приказал Министерству ритуалов не раздавать титулы направо и налево, а уже существующие передавать по наследству с понижением в ранге. Это касается даже членов императорской семьи. Думаешь, цензоры от нечего делать каждый день пишут доносы на знать? Они лишь угождают воле государя. Ты долго сидел без дела. Если и это поручение провалишь, дашь им отличный повод для разговоров.

Затем она распорядилась отправить с Сюй Аньлинем нескольких самых надёжных и старых слуг, чтобы те следили за ним и не давали ему своевольничать, дабы не попасть под надзор цензоров.

Сюй Аньлиню ничего не оставалось, как смириться. Он начал соблюдать пост и каждый день ездил в северный загородный дворец. Вскоре ему надоело мотаться туда-сюда, и он переехал в близлежащую усадьбу.

В результате расходы в княжеской резиденции резко сократились, а в доме воцарилась тишина.